

Перепелкин Алексей Павлович

**Материалы к исследованию
скотоводства и овцеводства в
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А47

А47 **Алексей Павлович П.**
Материалы к исследованию скотоводства и овцеводства в России / Перепелкин Алексей Павлович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 303 с.

ISBN 978-5-521-27656-1

ISBN 978-5-521-27656-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

животныхъ, но съ того давняго времени наши свѣдѣнія совсѣмъ неумножаются, и мы всетаки до сихъ поръ не имѣемъ о русскихъ породахъ лошадей ни одного обстоятельнаго изслѣдованія, не имѣемъ даже подробнаго историческаго описанія государственныхъ конскихъ заводовъ. Наконецъ относительно русскихъ свиней мы вовсе уже почти ничего не знаемъ кромѣ того, что есть у насъ гдѣ то чуждая порода и что русскихъ свиней почти повсемѣстно землевладѣльцы скрещиваютъ съ англійскими породами.

Вѣрно и твердо всѣ знали до сего времени только одно, что напр. наше русское молочное скотоводство страшно мало продуктивно, что скотъ въ хозяйствѣ среднихъ и западныхъ губерній Россіи есть необходимое зло и что дѣло поднятія молочнаго скотоводства въ Россіи есть предметъ государственной важности. Правительство немогло, понятно, относиться безучастно къ общему голосу хозяевъ и дѣлало неоднократно значительныя затраты на выписку иностранныхъ породъ скота—сперва на казенныя фермы для образованія въ нихъ разсадниковъ племеннаго скота и наконецъ просто даже для раздачи въ хозяйства частныхъ лицъ. Перепробованы были многія разнообразныя породы, но скотоводство наше осталось все въ томъ же положеніи, въ какомъ оно было и прежде, и казенныя выписки заграничнаго скота въ послѣдніе 40 лѣтъ, можно положительно утверждать, не принесли странѣ ровно никакой существенной пользы. Такой печальный результатъ получился потому, что предпринимавшаяся выписка иностраннаго скота была самымъ несоотвѣтственнымъ мѣропріятіемъ при отсутствіи у большинства землевладѣльцевъ необходимыхъ знаній, къ тому же при общемъ почти абсентеизмѣ хозяевъ въ помѣстьяхъ, и при тѣхъ хозяйственныхъ и экономическихъ условіяхъ, какія представлялись на лицѣ въ хозяйствахъ великорусскихъ и бѣлорусскихъ губерній Россіи. Въ этихъ хозяйствахъ выписной заграничный скотъ не поднялъ даже одного мѣстнаго помѣщичьяго скотоводства потому, что скотъ небылъ обезпеченъ въ нихъ достаточномъ количествомъ и хорошаго качества лѣтнимъ и зимнимъ кормленіемъ, неимѣлъ теплаго зимняго помѣщенія, заботливой и умѣлой прислуги, особенно въ отношеніи воспитанія молодаго скота и приготовленія хорошаго качества и достаточно цѣнныхъ молочныхъ продуктовъ, неимѣлъ, наконецъ, надъ собою знающаго распорядителя, ни въ управляющемъ имѣніемъ, ни въ самомъ землевладѣльцѣ; однимъ словомъ, неимѣлъ всего того, что безусловно необходимо для прочнаго существованія въ хозяйствѣ обильно-продуктивнаго скотоводства и безъ чего съ поконъ вѣка, по наслѣдству, въ силу жестокой необходимости и изумительной живучести, пріучилъ себя обходиться простой мѣстной скотъ, превратившійся въ концѣ концовъ въ своего рода рогатаго поня, или семипудоваго пигмея, съ характерною кличкою „тасканской породы“—„соломѣда“, „навозника“, котораго вдругъ, по одному приказу, хотѣли превратить въ удивительнаго англичанина, дороднаго голландца или мощнаго швейцарца.

Приверженцы способа улучшенія русскаго скота съ иностран-
ными породами въ защиту своего мнѣнія обыкновенно ссылаются
на удавшійся Петру Великому способъ улучшенія скота Архан-
гельской губерніи, изъ котораго скрещиваніемъ съ выписнымъ
голландскимъ и англійскимъ скотомъ образовалась у насъ извѣ-
стная холмогорская порода, и на успѣшное водвореніе въ Ново-
россійскомъ краѣ меринсоваго овцеводства отъ выписныхъ изъ
заграницы стадъ, но они забываютъ, что удачи эти произошли
именно потому, что геній Петра совершенно вѣрно взвѣсилъ при-
годность предпринятыхъ имъ мѣръ при наличности тѣхъ хозяй-
ственныхъ (тучныя кормомъ пастбища и способный къ разведе-
нію означенныхъ породъ скота климатъ) и экономическихъ усло-
вій, въ которыхъ находилось въ то время сельское хозяйство на
сѣверѣ и югѣ Россіи. Далѣе они указываютъ, въ подкрѣпленіе
вѣрности своего взгляда, на удавшіеся нѣкоторымъ русскимъ хо-
зяевамъ случаи образованія путемъ скрещиванія новыхъ культур-
ныхъ породъ, каковы, напримѣръ: орловскій рысакъ, битюгъ,
мазаевская тонкорунная овца, хотя всѣ эти факты какъ разъ слу-
жатъ примѣромъ лишь того, что именно можетъ сдѣлать путемъ
разумнаго скрещиванія породъ пастойчивый трудъ, любовь и та-
лантъ въ заводскомъ дѣлѣ, чего нѣкогда и никто, кто знаетъ
сколько нибудь исторію скотоводства у разныхъ народовъ, не от-
рицалъ и не можетъ отрицать; отрицаютъ же послѣдніе лишь
только то мнѣіе, что скрещиваніе нашего мѣстнаго великорус-
скаго и бѣлорусскаго скота съ иностранными породами есть, буд-
то бы, рациональная мѣра для поднятія скотоводства болѣе чѣмъ
20 губерній Россіи, и утверждаютъ, что поднятіе скотоводства въ
означенной мѣстности возможно лишь только путемъ постепен-
наго и одновременнаго улучшенія всѣхъ культурныхъ, а вмѣстѣ
съ ними и экономическихъ условій хозяйства, т. е. путемъ накоп-
ленія у хозяевъ необходимыхъ званій и приложенія пастойчиваго
личнаго труда и любви къ дѣлу, и въ доказательство вѣрности
своего взгляда приводятъ назидательный примѣръ хозяйственной
дѣятельности землевладѣльца Смоленской губ., Вяземскаго уѣзда,
с. Безсонова, Д. А. Путяты, рекомендуя большинству хозяевъ слѣ-
довать его примѣру, и ссылаются на исторію поднятія скотовод-
ства въ западной Европѣ, напр. въ Германіи, гдѣ около ста лѣтъ
тому назадъ при трехпольной системѣ хозяйства скотоводство на-
ходилось какъ разъ въ такомъ же положеніи, въ какомъ оно на-
ходится сейчасъ въ Россіи, и гдѣ къ скрещиванію перешли лишь
только послѣ того, какъ стараніями знаменитаго Тёера упрочи-
лась въ странѣ плодосѣйная система хозяйства съ искусствен-
нымъ травосѣяніемъ и сел. хоз. техническими производствами,
обеспечившая скотоводству обильное кормленіе и его продуктив-
ность, научившая хозяевъ рационально кормить и разводить скотъ
и создавшая опытную и умѣлую въ дѣлѣ ухода за скотомъ при-
слугу и искусныхъ маслосѣловъ и сыроваровъ, однимъ словомъ
подготовившая въ теченіи ряда лѣтъ мѣстное скотоводство къ
улучшенію, гдѣ въ томъ была надобность, путемъ скрещиванія съ

болѣе продуктивными и въ тоже время болѣе требовательными породами скота.

Въ исторіи нашего мериносоваго овцеводства находится не менѣе примѣровъ тому, какъ недостаточное знаніе положенія этой отрасли хозяйства, въ общей связи съ дѣйствіемъ на нее хозяйственныхъ и экономическихъ условій края, служило почвою для невѣрныхъ заключеній во времена такъ называемыхъ *«кризисовъ овцеводства»* и даже ходатайствъ со стороны южныхъ хозяевъ передъ Правительствомъ о принятіи указываемыхъ ими мѣропріятій, каковы, напр.: установленіе запретительной пошлины на ввозную австралійскую шерсть, когда ее къ намъ почти не ввозили и не могли ввозить въ большихъ количествахъ, потому что при равныхъ цѣнахъ русская сукодная шерсть всетаки была лучше качествами, и камвольную пряжу изъ заграницы, когда у насъ не было своихъ прядильныхъ фабрикъ для этого рода шерсти; устройство Правительствомъ изъ выписныхъ изъ заграницы стадъ племенныхъ овчаренъ разнаго типа овецъ въ то время, когда наше овцеводство обладало своими выработанными типами и могло, за немногими исключеніями, обходиться безъ заграничныхъ производителей; освобожденіе отъ акциза табаку—махорки, употребляемаго на югѣ для купанія коростовыхъ овецъ, между тѣмъ какъ хозяева сами не принимали никакихъ ветеринарно полицейскихъ мѣръ противъ этой заразной болѣзни, предполагая, что причина ея лежитъ не въ чесоточномъ клещѣ, а въ особенномъ свойствѣ степныхъ пастбищъ, горождающихъ на овцѣ особое чесоточное раздраженіе кожи, и т. п.

Въ виду всего вышесказаннаго нельзя не порадоваться тому, что наконецъ въ послѣдніе годы Министерство Государственныхъ Имуществъ, вѣдающее интересы и нужды сельско-хозяйственной промышленности въ Государствѣ, рѣшилось организовать спеціальныя коммиссіи для изслѣдованія техническаго и экономическаго положенія овцеводства и крупнаго рогатаго скота въ Россіи. Первая коммиссія была организована въ 1880 году подъ предѣтельствомъ члена Ученаго Комитета Мин. Государ. Имущ. А. С. Ермолова, и въ члены ея имѣлъ честь быть приглашенъ и я, а вторая въ 1883 году подъ предѣтельствомъ почетнаго академика А. Ф. Миддендорфа, и членомъ этой коммиссіи я не состою. Результаты трудовъ первой коммиссіи уже опубликованы въ вышедшихъ до сего времени 4 выпускахъ, но печатаніе собранныхъ коммиссіей матерьяловъ еще не закончено; вторая же коммиссія, сколько мнѣ извѣстно, предполагала выпустить первый томъ своихъ трудовъ въ концѣ истекающаго года, но до сего времени онъ однако еще не вышелъ въ свѣтъ. Было бы крайне полезно, если бы одновременно и Главное Управленіе Государственными Коннозаводствомъ въ Россіи съ своей стороны предприняло черезъ особую коммиссію специалистовъ изслѣдованіе конскихъ породъ и современнаго положенія нашего коннозаводства и коневодства съ технической и экономической стороны веденія дѣла. Но, пока всѣ эти труды разныхъ коммиссій появятся въ свѣтъ вполнѣ законченными, пройдетъ, вѣроятно, еще не мало времени, да, па-

конецъ, и Россія то сама настолько велика и разнообразна, что трудно представить себѣ возможность, чтобы двухлѣтними изслѣдованіями довольно небольшого числа членовъ коммиссій столь обширный предметъ изслѣдованія могъ быть вполне и совершенно исчерпанъ и не вызвать собою разницы во взглядахъ по крайней мѣрѣ по нѣкоторымъ вопросамъ, вотъ почему рѣшился и собрать вмѣстѣ въ одну книгу и напечатать на свои средства всѣ матерьялы и наблюденія, добыты мною путемъ продолжительныхъ путешествій по Россіи (кстати замѣчу здѣсь, съ весьма и весьма ограниченными въ семидесятыхъ годахъ денежными средствами, полученными мною, въ качествѣ Магистранта по кафедрѣ Зоотехніи, отъ Совѣта Петровской Академіи) лѣтомъ 1873, 74, 80 и 83 годовъ и посредствомъ личнаго участія въ экспертизѣ на все-россійской выставкѣ домашнихъ животныхъ въ 1882 г. въ Москвѣ и международной выставкѣ меринсовъ въ 1884 г. въ Харьковѣ, (изъ которыхъ одни были уже напечатаны мною въ прекратившемъ, къ сожалѣнію, свое существованіе и печатавшемся сперва въ довольно ограниченномъ числѣ экземпляровъ журналѣ Императорскаго Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства *«Русское Сельское Хозяйство»* и въ замѣнившемъ его затѣмъ печатномъ органѣ того же Общества, секретаремъ котораго и имѣю честь съ 1879 года состоять, подъ названіемъ *«Труды И. М. О. С. Х.»* другіе же напечатаны здѣсь лишь въ первый разъ), въ надеждѣ, что принесу тѣмъ нѣкоторую пользу какъ будущимъ изслѣдователямъ того же предмета, такъ и современнымъ сельскимъ хозяевамъ-практикамъ.

Алексѣй Перепелкинъ.

24 сентября 1884 г.

Москва.

Поѣздка по Россіи въ 1873 году съ зоотехническою цѣлью.

Скотоводство г. *Путята* въ Смоленской губ., Горещкая Учебная Ферма и имѣнія гг. *Менжинскихъ* въ Могилевской губ., *Пузанова* и *Карамзина* въ Курской губ., Карловская экономія въ Полтавской губ., сельскохозяйственный очеркъ Бессарабіи Сатановскій конскій заводъ князя *Самушко* въ Подольской губ., Провальскій конскій заводъ Войска Донскаго, Государственные Бѣловодскіе и Хрѣновскіе конскіе заводы.

Скотоводство въ селѣ Безсоновѣ — имѣніи Д. А. Путята.

Село Безсоново (Вяземскаго уѣзда Смоленской губ., въ 15 вер. отъ ст. Издѣшково Московско-Брестской желѣзн. дор.) обратило на себя въ 1868 г. особенное вниманіе всѣхъ, занимающихся и интересующихся русскимъ скотоводствомъ, когда Д. А. Путята по поводу писемъ покойнаго И. А. Бабина изъ Швейцаріи, въ которыхъ русскимъ хозяевамъ рекомендовалась для поднятія нашего скотоводства выписка животныхъ симментальской породы, возвысилъ свой голосъ въ пользу улучшенія существующаго мѣстнаго скота, приводя въ доказательство тотъ фактъ, что ему удалось, не болѣе какъ въ восемь лѣтъ и притомъ единственно лишь посредствомъ тщательнаго подбора и хорошаго содержанія, довести молочность почти половины своего стада, состоящаго изъ 120 протыхъ дойныхъ коровъ, до 200 вед. на кругъ, а живой вѣсъ съ 12 до 20 пудъ *), и что результатомъ такого учужшенія скота получалась значительная доходность его. Интересъ, представляемый этимъ хозяйствомъ, еще болѣе увеличился послѣ первой всероссійской выставки рогатаго скота въ 1869 г., на которой представленныя г. Путята животныя своею продуктивностью обратили на себя вниманіе экспертной комиссіи — съ одной стороны (одна изъ коровъ г. Путята, а именно Перешиха, признана была наиболѣе молочной изъ числа всѣхъ коровъ, находившихся на выставкѣ, ибо, по сравненію съ прочими, вырабатывала изъ опредѣленнаго количества

*) Въ 1883 г. живой вѣсъ животныхъ достигъ уже отъ 20 до 30 пудъ, а молочность коровъ на кругъ отъ 120 коровъ до 160 ведеръ на голову, слѣдовательно за 25 лѣтъ (съ 1857 г. по 1883 г.) живой вѣсъ увеличился въ $2\frac{1}{2}$ раза, а молочность въ $2\frac{2}{3}$ раза.

корма наибольшее количество молока), и въ то же время своею разнородностью возбудили подозрѣніе въ существованіи въ нихъ крови нѣкоторыхъ иностраннхъ породъ—съ другой. Это послѣднее обстоятельство и вызвало со стороны экспертной комиссіи желаніе изслѣдовать стадо г. Путята на мѣстѣ, что и было исполнено въ мартѣ 1870 г. однимъ изъ членовъ комиссіи, почетнымъ акад. Миддендорфомъ, пришедшимъ на основаніи своего изслѣдованія къ тому заключенію, что въ стадѣ г. Путята обнаруживается присутствіе по крайней мѣрѣ четырехъ типовъ: тирольскаго, голштинскаго, голландскаго и мѣстнаго вяземскаго, имѣющаго вѣроятное происхожденіе отъ калмыцкаго скота.

Посѣтивъ нынѣшнимъ лѣтомъ имѣніе Д. А. Путята въ виду интереса, представляемаго этимъ хозяйствомъ, въ настоящее время считаю своею обязанностью особенно подробно изложить всѣ наблюденія надъ скотомъ села Безсонова, сдѣланныя мною благодаря обязательному содѣйствію со стороны Д. А. Путята.

Скажу прежде всего о происхожденіи стада. — Село Безсоново куплено Д. А. Путята въ 1857 г. почти безъ всякаго скота, между тѣмъ какъ мѣстная почва именно такова, что безъ удобренія воздѣлованіе земли не окупаетъ сдѣланныхъ на нее затратъ, такъ какъ средній урожай ржи не бываетъ выше самъ четверть п овса самъ три съ половиной. Итакъ, для того, чтобы хозяйничать, нужно было подумать объ обезпеченіи хозяйства удобреніемъ, а отсюда уже явилась необходимость содержать въ достаточномъ количествѣ рогатый скотъ. Нужный хозяйству скотъ и былъ пріобрѣтенъ покупкою телокъ въ различныхъ мѣстностяхъ, лежащихъ примѣрно на разстояніи 40 вер. отъ Безсонова. Въ составъ сформированнаго стада вошли большею частью мелкія, тощія, крестьянскія коровенки пудовъ по 10—12 живаго вѣса, съ удоильностью около 60 ведеръ, обоедшіяся хозяйству на кругъ по 7—8 руб. за голову. Отъ этого-то скота и ведетъ свое начало настоящее стадо, такъ какъ послѣ 1860 г. и до сихъ поръ на сторонѣ не было пріобрѣтено ни одной головы. Попавъ въ лучшія условія содержанія (при имѣніи до 450 хотя п незavidныхъ луговъ п выгоновъ, да кромѣ того винокуренный заводъ, перекуривающій въ 6 мѣсяцевъ до 1500 четв. ржи и 500 четв. овса; отъ деннаго затора въ 80 пудъ муки получается при восьми-ведерной нормѣ до 560 ведеръ барды), скотъ началъ мало-по-малу поправляться, удои молока увеличиваться, что не осталось незамѣченнымъ со стороны Д. А. Путята; онъ еще болѣе сталъ обращать вниманіе на скотъ, ввелъ травосѣяніе, ручную случку (съ 1869 г.), устроилъ сыроварню, и незамѣтно для самого себя сдѣлался страстнымъ охотникомъ.

По внимательномъ осмотрѣ стада я нашелъ его довольно однороднымъ. — Правда, что со времени первой всероссійской выставки рогатаго скота прошло уже болѣе трехъ лѣтъ, въ продолженіи которыхъ, при существовавшей у г. Путята браковкѣ стада, оно могло уже почти на половину замѣниться новыми, молодыми животными, которыя при извѣстномъ строго опредѣленномъ подборѣ не могли не выходить съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе

нообразными; но, говоря о настоящемъ, я полагаю, что двѣ-три коровы, напоминающія собою калмыцкихъ, и три-четыре, похожія на тиролейскія, удержавшіяся въ стадѣ во сто слишкомъ головъ по причинѣ ихъ значительной молочности и при томъ условіи, что приплодъ ихъ не идетъ въ ремонтъ стада, не могутъ заставить сказать про стадо, что оно разнородно. Прежде такихъ животныхъ, по словамъ Д. А. Путята, было гораздо больше, но они постепенно выбраковывались за маломолочность; въ скоромъ времени стадо освободится и отъ послѣднихъ, лишь только они со старостью сдѣлаются менѣе доходными. Что же касается большинства животныхъ, то оно, по моему мнѣнію, не поддается никакой классификаціи, или, другими словами, никакое дѣленіе не выдерживаетъ критики. Изъ этого однакоже не слѣдуетъ предполагать, чтобы всѣ животныя были строго однотипичны,—я хочу только этимъ сказать, что при значительномъ общемъ сходствѣ животныя имѣютъ въ такой мѣрѣ разнообразныя и незначительныя уклоненія отъ общаго типа, что на нихъ можно основывать одни только бездоказательные выводы. Этихъ животныхъ можно охарактеризовать слѣдующими признаками: животныя средняго роста, съ умѣренно развитымъ костякомъ и хорошими признаками молочности; голова сравнительно не велика, съ личною частью, болѣе или менѣе удлиненною; длина лба въ большинствѣ случаевъ равняется ширинѣ; носовыя кости нѣсколько выгнуты, что придаетъ головѣ болѣе или менѣе значительную горбоносость; рога при основаніи сплюснуты, изогнуты такъ, что, если смотрѣть на черепъ сбоку, заходятъ въ большинствѣ случаевъ за линію затылочнаго гребня,—направленіе ихъ въ большинствѣ случаевъ впередъ и вверхъ, но встрѣчаются загнутые или только вверхъ, или только впередъ, причемъ концы роговъ сближены, или же впередъ и внизъ; не толстая шея съ небольшимъ подгрудкомъ, въ боковомъ профилѣ холка нѣсколько возвышается надъ не слишкомъ узкою, ровною спиною; крестецъ ровный и вообще недурно развитый, хвостъ тонкій, длинный; животныя достаточно утробистыя съ недурно развитымъ выменемъ и въ большинствѣ случаевъ съ хорошимъ молочнымъ зеркаломъ; живой вѣсъ животныхъ до 20 пудъ; преобладающая масть рыжая и рыжепѣгая *).—Вотъ каковъ экстерьеръ у коровъ г. Путята; но въ предѣлахъ этого, по преимуществу молочнаго, типа встрѣчаются животныя, выработавшія, вѣроятно въ зависимости отъ воспитанія, времени случки и другихъ причинъ, довольно недурныя мясныя формы.

Если предположить теперь, что типъ этотъ образовался путемъ скрещиванія мѣстнаго скота съ различными иностранными породами, то является уже необходимою утверждать, что первоначальное стадо, составленное покушкою животныхъ на сторонѣ представляло собою собраніе различныхъ метисовъ, такъ какъ съ

*) Разнообразіе мастей животныхъ въ стадѣ нѣсколько не находится въ противорѣчіи съ вышесказаннымъ мною.—Не лишнимъ здѣсь будетъ напомнить, что въ предѣлахъ, всѣми признаной Шотландской Вестъ-Хайландской породы—Кулое встрѣчаются животныя рѣшительно всѣхъ мастей отъ бѣлой, рыжей и черной.

1860 г. скотъ г. Путята размножался лишь въ самомъ себѣ. Чтобы провѣрить—на сколько возможно такое утвержденіе, необходимо было обратиться къ осмотру окрестнаго крестьянскаго скота. Но еще раньше этого, отправившись разъ съ Д. А. Путята посмотрѣть стадо на пастбищѣ, я неожиданно натолкнулся на довольно интересный фактъ: вмѣстѣ съ коровами Д. А. Путята паслось около двѣнадцати животныхъ, принадлежавшихъ церковному причту села Безсонова; наружный видъ ихъ въ такой степени подходилъ подъ описаніе крестьянскаго скота Смоленской губ., сдѣланное акад. Миддендорфомъ, что теперь я привожу здѣсь это мѣсто вмѣсто своего описанія; «эти жалкія животныя, (20 вершковъ ростомъ), съ торчащими изъ подъ кожи и вздерошенной шерсти моклоками и спинными отростками, лишились, казалось, всякаго мяса даже на крестцѣ и ляжкахъ: остались лишь кости, жилы, кожа и выдающееся пузо. Согнутая въ дугу спина и скорченныя оконечности изуродовали этихъ жалкихъ животныхъ до такой степени, что даже опытному и внимательному наблюдателю нельзя подмѣтить почти никакого признака породы: все остальное исчезаетъ передъ преобладающимъ впечатлѣніемъ, передъ обликомъ изнуренія. Но голова измѣняется отъ изнуренія менѣе прочихъ частей тѣла, и мы различаемъ, что хотя и преобладаютъ головы широкія съ укороченнымъ лицомъ, но встрѣчаются также узколобые животныя и съ продолговатымъ лицомъ. Присмотрѣвшись внимательно, мы приходимъ къ убѣжденію, что и у крестьянъ значительно преобладаетъ мѣстный вяземскій типъ». (286-я стр. Отчета о первой всероссійской выставкѣ рогатаго скота 1869). Изъ разспросовъ я узналъ, что коровы церковнаго причта постоянно ходятъ вмѣстѣ со стадомъ Д. А. Путята, покрываются постоянно только его быками и что такой обычай ведется уже издавна. Такимъ образомъ обнаружилось несомнѣнно близкое родство этихъ жалкихъ животныхъ со стадомъ Д. А. Путята; но, несмотря на это, разница между животными такъ велика, что не приходитъ даже въ голову мысль отыскивать какое-либо сходство. Имѣя передъ глазами такой фактъ, невольно какъ то дѣлаешься болѣе скромнымъ въ своихъ сужденіяхъ о происхожденіи животныхъ по наружнымъ формамъ.—Изъ того обстоятельства, что скотъ церковнаго причта по происхожденію своему составляетъ, такъ сказать, часть стада г. Путята, получается довольно странный выводъ, а именно, что животныя г. Путята, предполагая въ нихъ присутствіе крови иностранныхъ породъ, попавъ въ плохія условія ухода и содержанія, по наружному виду ничѣмъ не отличаются отъ массы крестьянскаго скота, относительно значительной части котораго даже акад. Миддендорфъ не могъ вынести убѣжденіе, что въ образованіи его участвовали какія либо иностранныя породы, почему этотъ скотъ и былъ причисленъ имъ къ особому типу, подъ названіемъ мѣстнаго вяземскаго. Да и трудно было бы доказывать противоположное, потому что допустить во всемъ крестьянскомъ скотѣ присутствіе крови иностранныхъ породъ—значить признавать метисами около полумилліона рогатаго скота Смоленской губ., что даже на первый взглядъ кажется не правдоподобнымъ.

Естественно, что послѣ всего этого нельзя не придти къ тому заключенію, что вопросъ о присутствіи въ стадѣ г. Путята крови иностранныхъ породъ еще нельзя считать окончательно рѣшеннымъ, а потому стадо г. Путята въ настоящее время можетъ быть выставляемо только какъ доказательство доходности нашего бѣлорусскаго скота (употребляю это выраженіе не въ смыслѣ породы, а просто для обозначенія по мѣсту нахождения), когда онъ поставленъ въ хорошія условія относительно ухода и содержанія, а никакъ не полезности скрещиванія съ заграничными породами. Перехожу теперь къ описанію ухода за рогатымъ скотомъ г. Путята, способамъ его содержанія и пользованія.

Въ нынѣшнемъ году племенное стадо состояло изъ 110 дойныхъ коровъ, 5 взрослыхъ быковъ, 6 подростковъ къ нимъ (одного и двухъ лѣтъ), телятъ по первому году: телочекъ 20 и столько же бычковъ, 19 стельныхъ телокъ, содержащихся на особомъ хуторѣ вмѣстѣ съ 20 нетелями по второму году и волухами; всего до 200 головъ. На племя оставляются телята, какъ телочки, такъ и бычки, только отъ самыхъ молочныхъ коровъ во всемъ стадѣ. Бычковъ оставляютъ обыкновенно больше, чѣмъ сколько нужно для ремонта, съ тою цѣлью, чтобы сдѣлать около годичнаго возраста окончательный выборъ, — излишекъ тогда волушится и и поступаетъ для выращиванія на особый хуторъ, откуда въ трехлѣтнемъ возрастѣ опять пригоняется въ Безсоново для отъорма на бардѣ. При выборѣ бычковъ на племя обращается особенное вниманіе на стати животнаго, чтобы оно имѣло небольшую голову, хорошую спину и ребра и правильно сформированный крестецъ. Быки поступаютъ въ случку съ 1½ лѣтъ и не остаются долѣе 2½ лѣтъ. Телки поступаютъ въ случку 2-хъ лѣтъ и остаются потомъ въ стадѣ на долгое время только въ случаѣ хорошей молочности ихъ. Случка начинается съ марта мѣсяца и продолжается по августъ. До 1866 года для случки быки пускались прямо въ стадо, съ которымъ они ходили все пастбищное время, но при этомъ способѣ всегда оказывалось много яловыхъ коровъ, да кромѣ того происхожденіе приплода не могло быть извѣстно съ точностью; вотъ почему съ 1866 г. введена ручная случка, т. е. коровъ запираютъ вмѣстѣ съ быкомъ въ денникъ, въ которомъ онъ постоянно стоитъ. Съ началомъ же выгона скота на пастбище и до осени всякій разъ со стадомъ выгоняется поочередно одинъ изъ быковъ на случай, еслибы какія коровы остались яловыми; благодаря этому яловыхъ коровъ почти не бываетъ.

Особенное вниманіе обращаетъ Д. А. Путята на воспитаніе телятъ, и, нельзя не отдать справедливости, оно ведется довольно тщательно. Въ прежнее время телята выпаивались двоякимъ способомъ: припускомъ подъ коровъ и поеніемъ изъ шайки; теперь же употребляется лишь послѣдній способъ. Въ первые три дня теленокъ получаетъ молоко непременно отъ своей матери, но послѣ всѣмъ телятамъ дается молоко отъ особо отдѣленныхъ для этой цѣли коровъ, называемыхъ поэтому телятницами. Телятъ поятъ три раза въ день, каждый разъ во время дойки коровъ.

Соблюдаемая при этомъ постепенность въ прибавкѣ, а потомъ въ уменьшеніи молока обнаруживается изъ ниже слѣдующаго.

Первую недѣлю теленокъ получаетъ въ сутки 0,3 ведра молока, во вторую и третью отъ 0,4 до 0,45 вед., въ четвертую 0,5 вед.; послѣдняя порція не измѣняется потомъ цѣлый мѣсяць т. е. до двухмѣсячнаго возраста, послѣ чего къ полуведерной порціи молока начинаетъ прибавляться сыворотка (теплая, какъ она получается съ сыроварни) въ количествѣ 0,1 вед. съ посыпкою двухъ-трехъ горстей овсяной муки; черезъ каждую недѣлю количество сыворотки увеличивается на 0,1 вед., но въ тоже время количество молока постепенно уменьшается, такъ что къ четырехмѣсячному возрасту теленокъ получаетъ уже одну только сыворотку, посыпанную овсяной мукой, въ количествѣ 0,6—0,7 вед.; къ этому времени онъ уже ѣстъ *ad libitum* сѣно, къ которому давно уже успѣлъ привыкнуть. Что касается сѣна, то до 4-хъ мѣсячнаго возраста теленку дается нѣжное луговое, а послѣ этого оно уже замѣняется клевернымъ; количество сѣдаемаго теленкомъ въ первый годъ жизни сѣна можно приблизительно опредѣлить въ 40 пудъ. Сыворотку теленокъ получаетъ до годичнаго возраста, на посыпку же ея, начиная съ семимѣсячнаго возраста, вмѣсто овсянки идетъ мука изъ отбойнаго зерна, получаемого при сортировкѣ ржи для винокурения; при такомъ способѣ воспитанія каждый теленокъ выпиваетъ неменѣе 45 вед. цѣльнаго молока.

Телята помѣщаются въ особыхъ пристройкахъ, сдѣланныхъ внутри скотнаго двора, имѣющаго въ планѣ форму квадрата. Въ эти помѣщенія переводятся коровы для теленія, и здѣсь онѣ остаются по большей части до трехъ дней послѣ отела, а потомъ опять поступаютъ въ общее помѣщеніе для дойныхъ коровъ. Каждая такая пристройка по длинѣ ея съ одной стороны раздѣлена небольшими перегородками на отдѣленія, а вдоль противоположной стѣны поставлены кормовые ящики, къ которымъ привязываются близкія къ отелу коровы и вромѣ ихъ такъ называемыя телятницы. Въ каждомъ изъ отдѣленій помѣщается по два по три одно-возрастныхъ телятъ. Пойло телятамъ дается въ довольно широкихъ, круглыхъ лоханкахъ. Порціи молока и сыворотки отмѣриваются всякій разъ довольно аккуратно помощью особой мѣрной шайки, на внутренней сторонѣ которой шляпками гвоздей означены десятныя и сотныя доли ведра. Въ первое лѣто телята выгономъ не пользуются; съ наступленіемъ же втораго лѣта они поступаютъ въ особо устроенное для нихъ лѣтнее помѣщеніе, обобщенное хозяйству въ ничтожную сумму. Помѣщеніе это состоитъ изъ обыкновенной загороди, которою обнесено около полдесятины луга, поливаемого весною для лучшаго роста травы навозной жижей; лугъ этотъ примыкаетъ къ берегу озера, небольшая часть котораго также вошла въ загородъ, доставляя телятамъ возможность имѣть постоянный водопой; по срединѣ луга внутри изгороди поставленъ невысокій двухскатный навѣсъ, подъ которымъ въ два ряда устроены денники такой величины, что въ каждомъ изъ нихъ свободно могутъ помѣститься три-четыре телятъ.

Въ этомъ помѣщеніи телята предоставляются самимъ себѣ; они